Глава 3

Часть первая:

Прошло около часа с момента, когда герои собрались в храме. Большую часть времени Адлет бежал по лесу, и его память подсказывала, что место, где он сейчас находился, было краем барьера Тумана Иллюзий.

- Что это за барьер такой? Все, что я знаю, это то, что я буду улыбаться, когда мы быстро выберемся отсюда, ня.

Ханс, с которым Адлет не так давно пересекся, бежал позади него. И хотя не в его положении было критиковать других, Адлет считал Ханса очень подозрительным, а потому следил за ним недоверчивым взглядом.

На бегу Адлет делал метки на деревьях. Но теперь, обнаружив впереди деревья, что он уже отметил, он остановился. Все направление их движения было пущено по кругу.

- Все же барьер активирован.

- Как мы и думали, - сказал Ханс.

Они снова попытались выйти из тумана, но результат остался прежним. Они пытались идти по прямой, даже натягивали леску, двигаясь с ней, но выбраться из барьера не могли.

Одно было понятно, когда они пытались выйти из барьера, ощущение направления смешивалось. Будучи внутри, они не могли потеряться.

- Похоже, уйти отсюда можно, только развеяв его, - вздохнул Адлет.

И семеро решили сосредоточиться на рассеивании барьера. Эта проблема была куда важнее поиска самозванца среди них. Потому пока Адлет и Ханс искали границы барьера, оставшаяся пятерка оставалась в храме и искала способ убрать барьер.

- Пойдем в храм, - предложил Ханс. Адлет кивнул, и они побежали. – Ня, кстати, эо ведь ты тот чудак, что прославился турниром перед богиней в Пиене?

- Да, ты слышал об этом?

- Ходили слухи, что ты, подлый воин, взял в заложники внучку Батваля. Это правда?

- Это только слухи, - Адлет не брал никого в заложники. И у Ханса не было причины обзывать его подлым.

- Кстати, Ханс, я никогда раньше не слышал твое имя. Откуда ты и чем занимаешься?

Кроме Ханса, все собравшиеся были известными людьми. С Нашетанией все понятно, но Мора, Чамо и Голдоф тоже были на слуху. Даже Фреми была известна, как Убийца Шести Цветов. И только Ханс оставался нераскрытым.

- Ну, если ты узнаешь это, возникнут проблемы.

- Как это понимать?

Не ответив ему, Ханс широко усмехнулся.

Вернувшись в храм, они обнаружили, что остальная пятерка ждет их возвращения. Нашетания, Мора и Чамо стояли у алтаря, а в стороне от них были Фреми и Голдоф.

Оба запястья Фреми были скованы цепями, которые держал Голдоф. Он следил за ней, не позволяя мельчайшего движения. Ее сумка и ружье были у Моры, а значит, Фреми была лишена жизненно важных вещей. Вообще-то Фреми первой попала под подозрения. Чамо настаивала на ее убийстве, но после общих обсуждений они пришли к выводу, что ее пока что помилуют. Скованная Фреми смотрела на алтарь без эмоций. Ее выражение выдавало ее состояние, состояние кого-то сдавшегося.

- Так в чем дело, Мора? – спросил Ханс. Мора была самой осведомленной о священных письменах, что использовались для силы Святых, на которых и строился барьер.

- Да, я кое-что знаю, но перед тем, как я расскажу все, расскажи немного о себе? Я все еще не могу связать твое имя и твое лицо.

- Нья-нья, у тебя ужасная память, - рассмеялся Ханс.

- Вместе с представлением расскажите мне, откуда вы родом, и что делали до того, как тебя призвали.

- Зачем?

- Мне нужна информация, чтобы понять потом, что самозванец… седьмой.

Адлет и остальные собрались вокруг алтаря, Голдоф подтащил Фреми, заставляя ее войти в круг.

- Что ж, кто начнет? – спросила Мора.

Никто не успел опомниться, а она уже выполняла роль лидера, но все приняли это. Она была сдержанной и величественной.

- Я начну. Я Адлет Майя, самый сильный человек в мире.

Адлет оказался первым. Он рассказал о своей истории, о встречах с Нашетанией и Фреми и о случившемся в храме. Конечно, он снова и снова повторял, что он самый сильный в мире.

- …Эмм, Адлет, да? Очень странного человека выбрали, - сказала Мора, пожав плечами, когда Адлет закончил рассказ.

- Самый сильный в мире? Ньяхаха, ты идиот. Этот парень серьезно идиот, - Ханс только смеялся.

Адлет проигнорировал его.

- Когда барьер был активирован, я был ближе всех. Мне рассказывать, что там случилось?

- Нет. Я спрошу об этом позже. Следующий?

Нашетания, стоявшая рядом с Адлетом, подняла руку.

- Я с особым рвением хочу услышать историю девочки-кролика. Если можно, я бы хотел услышать ее наедине с ней.

- Ханс или как там тебя, знай свое место. Это кронпринцесса Королевства Пиена. Она точно не та, что будет выслушивать твои бредни, - вступился Голдоф.

- Нья? Она принцесса, хоть и крольчиха? Теперь мой интерес только увеличился.

- Можно мне говорить? – спросила Нашетания затравленным взглядом.

Ее история с того момента, как она пришла в храм, не отличалась от рассказа Адлета. Он только услышал впервые, как она встретилась с Голдофом, вскоре после того, как Адлет ушел, и как они говорили с рыцарем о барьере в крепости, но уже после ухода оттуда Адлета и Фреми.

Голдоф продолжил следом за ней. Он рассказывал, как преследовал убийцу Шести Цветов, как был совсем один среди народа Священной реки, где и обнаружил метку Шести Цветов. Он говорил и о воссоединении с Нашетанией. Конечно, Адлет уже знал, что он расскажет.

Следующей заговорила Мора:

- Меня зовут Мора Честер. Я – Святая гор, нынешняя глава всех храмов в мире.

- Всех в мире? – перебил Адлет. Он слышал ее имя раньше, но не знал о ней столько.

Рядом с ним Нашетания добавила объяснение:

- Она во главе организации, что помогает всем Святым.

- Ну, не сказала бы, что я делаю очень важную работу. Я просто отслеживаю Святых, чтобы они не злоупотребляли силой. В любом случае, я помню имена, лица и силы 78 Святых.

- Такие, как Чамо, обнаружив силу Святой, должны прийти к Море и представиться, - сказала Чамо.

- Но я не знаю одно имя здесь, Фреми. Святая Пороха, да? Никогда о ней не слышала. Она, видимо, недавно стала Святой.

- Разве новая Святая не может родиться? – спросил Адлет.

- Я не слышала о таком, этого около ста лет точно не было. Но вернемся к моей истории, - продолжила Мора. – Около десяти лет назад я получила должность главы всех храмов в мире, сменив прошлую главу, Леуру-сама, Святую Солнца.

Леура. Адлет слышал это имя всю дорогу. Святая, что могла управлять светом и жаром солнца и была способна испепелять замки. Хотя он постарела, и он не знал, стала ли ее сила слабее, он слышал, что ее тело было уже в таком состоянии, что без инвалидной коляски она не могла. К тому же, около месяца назад она пропала.

- Думаю, за десять лет я справлялась со своими обязанностями без ошибок. И только сдерживание Чамо от необдуманных поступков – мой крест.

- Думаю, Мора-сан проделала выдающуюся работу. Даже мой отец говорил, что пока есть Мора-сан, Святые не замыслят ничего плохого.

- Король Пиены говорил это? Я польщена, - кивнула Мора в ответ на слова Нашетании.

- Я делала свою работу в стране красных пиков, когда Маджин пробудился. Вскоре я отбыла в сторону территории Воющих Демонов и прибыла в место встречи через два дня. Я услашал о Барьере от рядового Роуэна, в тот же день мы разработали план. Я ждала в укрытии, но вчера за мной пришел Ханс. Он увидел взрывы со стороны храма, и мы направились сюда.

- Вы не знали о барьере два дня назад? Ведь вы же присматриваете за Святыми? – спросил Адлет.

- Я знала о его существовании, но не слышала подробностей. Я узнала, как его активировать, узнала о расположении храма от Роуэна два дня назад. Я так понимаю, что он многое узнал от Успы, Святой Тумана, или Адореи, Святой Иллюзий.

Она называла, видимо, имена Святых-создателей барьера. И, скорее всего, она была с ними знакома.

«Нужно запомнить это».

- Дальше Чамо, - сказала Мора, и девочка кивнула.

- Умм, ну, Чамо это Чамо, Святая Тумана четырнадцати лет. Чамо стала Святой почти в семь лет. Чамо слишком сильная, потому когда Чамо использует силу, бабуля Мора всегда сердится. Однажды Чамо пришла на турнир в страну Желтых Фруктов. В первом раунде Чамо по ошибке убила противника. После этого остальные участники отказались продолжать турнир.

Даже Адлет слышал об этой истории. История о ее силе была хорошо известной.

- До прибытия Чамо сюда в ее жизни не было ничего выдающегося… Когда пробудился Маджин, Чамо была дома. Мама и папа Чамо подготовили ее к путешествию и дали карту, и Чамо пошла к территории Воющих Демонов. Вообще-то Чамо должна была прийти первой, но по пути Чамо заблудилась. Когда Чамо случайно наткнулась на Кьема и убила его, она услышала шум и пошла в ту сторону. Там внезапно возник туман, а потом в храме она увидела Фреми, и все это удивило Чамо. Вот такая у Чамо история.

Когда она закончила объяснения, Голдоф вкратце рассказал Море и Хансу о сражении Чамо и Фреми и о том, что Фреми – убийца Шести Цветов.

- Ня, так она убийца? Не верю.

- Она сама призналась. Не думаю, что это ошибка, - ответил Голдоф. И хотя Ханс о чем-то думал, он ничего не сказал.

- Фреми выскажется последней. Сейчас – Ханс, - решила Мора.

- Ага.

По велению Моры Ханс заговорил:

«Нужно слушать внимательнее», - подумал Адлет. Хотя нельзя было сразу судить по одним только внешности, манере речи и отношению к происходящему, но Ханс все равно оставался

самым подозрительным.

- Нья, я Ханс Хампти. Я родился… ну, это не важно. А насчет работы… я убийца.

- Убийца? – Нашетания вскинула голову.

- Принцесса, наемные убийцы убивают за деньги. Они торгуют убийствами, - объяснил Голдоф, повергнув Нашетанию в шок. Она, похоже, и не знала о такой профессии.

- Как кто-то такой может быть среди Шести Цветов?

- Нья? Наемный убийца не может быть героем? – Ханс говорил так, словно насмехался над Нашетанией, знавшей так мало о мире. – Истории Шести Цветов к делу не относятся. Те, кто могут убить Маджина, убийцы они или нет, но они избираются. Или я ошибаюсь?

- Н… но…

- Принцесса-сан, чем больше вы думаете об этом, тем больше понимаете, что вам не по силам исправить мир. И, кстати, мои услуги часто заказывали люди из вашей страны.

- Этого не может быть!

- Ну, не станем останавливаться на наемных убийцах. Я могу продолжать, ня?

Адлет кивнул. Хотя Нашетании этот факт истории Ханса не нравился, не эта проблема сейчас была самой важной.

- Когда меня избрали одним из Шести Цветов, я был близок к территории Воющих Демонов. Сначала я встретился с королем этой страны и договорился о цене за убийство Маджина. Король был весьма щедр, и мне дали много денег в задаток. Я спрятал их, а потом пошел на территорию Воющих Демонов, где и встретил Мору.

- Договорился о деньгах? До сражения?

- Нья? Согласно своим принципам, я не убиваю, если за это не дают денег. Только не говорите мне, что вы работаете бесплатно?

- Ты не знаешь о барьере? – спросил Голдоф.

- Нья? Помнится, король настаивал, чтобы я сходил в крепость, или что-то типа того, нья. Но я думал, что мне нечего там делать, так что я забыл об этом. Я услышал о барьере от Моры.

«Что-то тут не сходится, - подумал Адлет. – Разве знания о Барьере Тумана Иллюзий не важны?»

Адлет не понимал, как тогда Ханс встретился с Морой, не зная о барьере, но в этот раз он промолчал и решил слушать дальше.

- А больше и говорить не о чем. Я видел взрывы и пришел в храм, ня.

Когда Чамо задала вопрос, она думала не о его рассказе.

- Эй, почему ты так разговариваешь?

После ее вопроса Ханс прошелся по своему лицу ногтями, как кот когтями. А потом он сделал обратное сальто в воздухе. Приземлившись, он ответил:

- Мой боевой стиль называется Лезвие Кота. Во время боя я подражаю движениям котов. Коты в чем-то мои учителя, нья. И чтобы выразить им свое уважение, я говорю так.

- В этот раз собрались одни странные люди, - проворчала Мора.

- Точно, - согласно кивнул Адлет.

- Кто бы говорил. Ты же самый сильный в мире дурак, - засмеялся Ханс.

После его рассказа все посмотрели на последнего человека. Удерживаемая Голдофом, Фреми слушала, не проронив ни слова.

- … И теперь так называемая Фреми, - сказала Мора.

- Будет плохо, если ты не захочешь говорить. Ты должна понимать, что твое сопротивление ухудшит положение.

- Что может быть хуже? – бросила Фреми и снова замолчала. Но вскоре она начала рассказ. – Я – дитя Кьема и человека.

Вскрикнули все, кроме Чамо и Голдофа.

- Голдоф. Сними с ее головы и глаза повязки.

Голдоф послушно открыл ее голову. Ее правый глаз был розовым, а на лбу был след от рога, доказательство родства с Кьема. Он был отломан у основания, оставив шрам.

Часть вторая:

- Давайте подумаем, у тебя больше нет рога. Ты сама его отломала? – спросила Чамо. Вместо ответа Фреми продолжила рассказывать свою историю.

- Около двадцати лет назад одинокий Кьема покинул территорию Воющих Демонов и скрылся в мире людей. Они готовились к пробуждению Маджина и в противоположность Героям Шести Цветов создали меня. Мой отец был человеком. Я не помню его лица, потому что мать убила его, как только получила меня. Я родилась от матери-Кьема и была выращена Кьема. Моя мать и ее избранник-Кьема похитили много людей и заставили их создать новое священное место, прославляя Бога Пороха. Так я получила силы Святой Пороха.

- А потом…

- Живя под надзором матери, я становилась сильной. Я исполняла ее приказы, ходила и убивала сильных людей, чтобы сделать возрождение Маджина идеальным. У меня не было сомнений. Хотя я была наполовину человеком, я думала, что я правильный Кьема. Мы бы защитили Маджина, и он повел бы нас туда, где, как я верила, было идеальное место.

- Тогда почему ты здесь? Почему решила сражаться с Маджином? – спросила Мора. В этом и была основная часть ее истории.

- …Даже если я расскажу, не похоже, чтобы вы собирались мне верить.

- Но если не расскажешь, мы не будем знать, можно ли вообще тебе верить.

Мора и Фреми смотрели друг на друга. Затем вмешалась Чамо:

- Можешь ничего не говорить, мы ведь все равно тебя убьем. Ведь так? Мы же решили, что самозванец – Фреми, верно?

- Постой, Чамо, никто ничего еще не решал.

Чамо с невинным видом посмотрела на Адлета. Но в глубине ее глаз тихая ярость не угасала.

- Как там тебя звали? Ты – боль. Мама Чамо не разрешала тебе приказывать Чамо, верно?

- Откуда бы я знал.

- Вот теперь ты знаешь. Не говори с Чамо.

- Чамо! Мы слушаем историю Фреми, - осадила ее Мора, Чамо притихла. Адлет был благодарен Море. Без нее случиться могло, что угодно.

- Фреми-сан, прошу, продолжайте. Почему вы хотите сразиться с Маджином? – спросила Нашетания, но Фреми лишь холодно смотрела на всех.

- …Чамо разрешила мне не говорить. Я соглашусь. Я не хочу говорить, - сказав это, Фреми замолчала полностью. И даже когда Адлет попросил ее заговорить, она и не взглянула на него.

Выждав, Мора сменила тему, словно у нее кончилось терпение.

- Рассказы о себе только зря забирают время. Куда важнее, как нам отсюда выбраться?

Адлет уже собирался возразить, что они не закончили разговор, но остановился. Вопрос Моры был насущнее.

- Как я уже говорила Голдофу и Фреми, Чамо, Нашетания и я искали что-то про строение барьера.

Адлет и Ханс кивнули. Пока они искали границы барьера, Мора и остальные читали священные письмена на алтаре.

- Для начала я озвучу то, что мы обнаружили. Там не было описано, как убрать барьер. Есть возможность, что такой способ существует, но мы его еще не нашли.

- Мьёё, разве это не худшее?.. – пробормотал Ханс.

- Это означает, что нам остаются только два варианта событий. Во-первых, человек, что активировал барьер, может знать, как его убрать. Во-вторых, барьер можнт развеяться, если человек, активировавший его, умрет.

- Ты не ошиблась?

- Я в этом почти уверена. Видите ли, здесь нет упоминаний, что активировавший барьер человек не может его убрать. И, как бы это ни звучало, вряд ли барьер останется, если тот

человек умрет.

- Ясно… - Адлет вспомнил момент, когда барьер появился. Он открыл дверь, и солдаты в броне атаковали его. Леденящий душу смех Кьема за его спиной шел следом. Где-то в это время тот, кто активировал барьер, сделал свое дело и исчез.

«Но кто это был и как он это сделал?»

- Человек, что активировал барьер, остался внутри? – спросил у Моры Адлет, пытаясь отыскать ниточку к ответу.

- Здесь. Неизвестно: Кьема или человек это был, но уйти за пределы барьера он не сможет. Так что мы все равно возвращаемся к нашим подозрениям.

- Кто-то мог активировать его вне храма?

- Невозможно.

- Барьер мог активировать человек?

Мора задумалась на мгновение:

- Это мог быть только человек. Кьема не могут ничего делать с барьером, созданным Святыми.

- Другими словами, есть человек, что служит Маджину, - сказал Адлет, но Мора покачала головой.

- Не похоже, что ему может служить человек. Если Маджин пробудился полностью, он уничтожит всех людей. Никто не станет помогать ему, какой бы ни была причина.

- Значит, по крайней мере, это кто-то из нас, - сказал Адлет.

- Фреми – враг. Почему вы не понимаете этого? – спросила Чамо, возмущаясь.

- Это все еще не доказано. Я верю, что Фреми – наш товарищ.

- Но из всех людей только Фреми может служить Маджину, - раскачивала голову Мора.

- Не только, - возразил Адлет. – Кьема похищают многих людей и могут их принуждать. Вряд ли кто-то сможет им сопротивляться. Так что тут могут быть замешаны люди, что выполняют приказы Кьема.

- …Я поняла, Адлет. Ты хочешь, чтобы мы не теряли бдительность, - сказала Мора.

- …Некоторое время, - внезапно заговорила Фреми. Все ошарашено обернулись на нее. – Мора комментировала разные вещи, но где была правда в ее словах?

Мора уставилась на Фреми.

- Я не говорю неправду. Все, что я сказала, это безошибочные факты.

- Я не об этом. Боюсь, нет доказательств, что ты искренна.

Мора молчала.

- Я не самозванец… и не седьмая. Это кто-то среди вас шестерых. Как по мне, то Мора тоже лишь подозреваемая. Ты говорила, что тот, кто активировал барьер, должен умереть, чтобы барьер развеять. Ты отметила и то, что Кьема не могут его активировать, но нет гарантий, что все остальное – правда.

Мора колебалась, и Адлет чувствовал, что его уверенность расшатывается. Личность Моры была всем известна, потому он не подозревал ее. Но и Фреми была права; не было гарантий, что он не лжет.

- …Фреми-сан, я думаю, Мора говорила правду, - сказала Нашетания.

- Да, Чамо тоже так думает.

- Хорошо. Но вы не должны забывать, что один из нас враг, один из нас врет.

- Фреми-сан. Прямо сейчас самая подозрительная здесь ты, - сказала Нашетания.

- Я не седьмая. Это все, что я могу сейчас сказать.

- Ладно, тогда кто седьмой? – на вопрос Голдофа Фреми не ответила.

Медленно страх того, что самозванец среди них, сковывал их тела. Один из них был врагом и врал. Даже если кто-то скажет что-то обычное, его придется подозревать. И если Адлет скажет что-нибудь беспечное, то и он может попасть под подозрение. Он должен был оставаться осторожным, чтобы не дать сбить себя с толку, не попасть под подозрение или не соврать во спасение.

Чамо вмешалась в разговор.

- Эй, все это уже надоело Чамо. Могу я уже убить Фреми?

- Опять?

Хоть она и была ребенком, но Чамо раздражала Адлета.

- Мы уже столько раз об этом говорили: если самозванец не Фреми, то кто тогда? И потом, она вполне могла активировать барьер. Так что Верзила, переломи ей шею ради меня?

Голдоф покачал головой.

- Чамо-сан, Фреми была вместе с принцессой и мной, когда барьер появился. Если она и самозванец, активировала барьер не она.

- Хорошо. Вытащим из нее информацию пыткой. Хотя для Чамо такое будет впервые, Чамо постарается.

Чамо коснулась верхушки лисохвоста губами, и холод пробежал по спине Адлета. Он не знал, как она использует эту травинку, но он чувствовал, что ее сила ужасна.

- Стой! Стоп! – прокричал Адлет, хватаясь за меч.

- Пы… пытка? Ты не можешь этого сделать. Голдоф, останови Чамо-сан, - приказала Нашетания, но Голдоф колебался.

- Принцесса, это ради вашей защиты. Адлет, выведи ее на улицу.

- Голдоф! Что ты несешь?! – кричала Нашетания, схватившись за голову. Чамо медленно приближалась к Фреми.

Мора тоже колебалась, но вмешиваться в ситуацию явно не собиралась. Она только казалась растерянной, как и Нашетания. Но в тот момент, когда Адлет решил, что пора заступиться, заговорил неожиданный голос:

- Прекратите. Я не думаю, что Фреми седьмая, - это был Ханс.

Ошеломленная таким вмешательством, Чамо вытащила стебелек изо рта.

- О чем ты, Кот-сан?

- Видимо, она слишком подозрительна.

- Это слабое оправдание.

- Нья, тогда давайте размышлять. Предположим, что Фреми – седьмая, тогда почему выжил Адлет? – спросил Ханс, но Чамо только выглядела сомневающейся. – Есил Фреми – седьмая, странно, что она не убила Адлета. У нее была возможность убить и принцессу, с которой она путешествовала. И, насколько я понял, шансов у нее было бы предостаточно.

- Это…

- Если бы собрались все семеро, для Фреми это было бы ужасно неподходящей ситуацией. Как убийца Шести Цветов, она уже под подозрением. Разве она не понимала бы, что ее будут пытать и убьют?

- Ты прав.

- Потому для Фреми было бы лучше, чтобы мы не смогли собраться. Несмотря на это, как уже говорил Адлет, она не помешала этому. Если Фреми – седьмая, тогда что ей нужно?

- …В этом есть смысл. Если Фреми – враг, то она совершила слишком много ненужных действий, - сказала Мора.

- Ну… может, и так, - тоже согласилась Нашетания.

Адлет с облегчением выдохнул.

- Но это не меняет факта, что Фреми – самая подозрительная.

- Что ж, и это верно, но если она хотела бы убрать всех нас, думаю, она поступала бы куда умнее?

Чамо с грустью смотрела на стебелек лисохвоста в руках.

- Так Чамо нельзя ее пытать?

- Нья, с этого момента – нельзя.

- Впервые столько людей указывают Чамо, - помрачнев, Чамо замолкла. Похоже, временно

опасность отступила.

- Так что нам теперь делать? – спросила Мора, приободрившись после отмены пыток. Они так долго говорили, но так и не пришли к результату.

Внезапно Нашетания прижала руку ко лбу и осела на пол, скорчившись.

- Принцесса! – Голдоф выпустил Фреми и подбежал к Нашетании, а цепи Фреми перехватил Ханс.

- Все в порядке… Просто немного кружится голова… - сказала Нашетания и попыталась встать.

- Сиди. Не заставляй себя, - сказал Адлет.

Нашетания опустилась на колени, не отнимая руку ото лба. Голдоф сел рядом с ней, придерживая ее. Она была бледной, словно очень сильно устала. Даже после первого сражения с Кьема она не выглядела такой истощенной.

Она была отличным воином, но она росла в роскоши, что сделало ее очень эмоционально слабой. И вся эта ситуация с поиском врага среди них была труднее, чем она могла выдержать.

- Думаю, тут ничем не поможешь. Давайте немного отдохнем, - пожала плечами Мора. Хотя времени на отдых не было, они устроили перерыв.

Нашетания доверилась Голдофу, и Адлет стоял в стороне. Мора поманила его к себе. Он послушно подошел к ней, и вместе они отошли в один из углов храма.

- В чем дело, Мора?

- Ничего особенного, на самом деле. Я просто подумала, что из всех ты, похоже, самый здравомыслящий.

- Так и есть. Не важно в чем, но я лучший в мире.

- Если ты самый разумный в группе, то я уже боюсь за наше будущее, - тихо вздохнула Мора.

- Почему вы верите в то, что Фреми – седьмая?

- У меня нет доказательств. Просто предчувствие, впечатление, что она на меня произвела.

- Разве не прошло всего полдня?

- Не важно, впечатление было и останется.

- Это размытая причина. Я решил, что поверю ей, с того момента, как встретил.

Мора выглядела так, словно столкнулась со стеной непонимания.

- Ты еще слишком молод… И эта юность не всегда видит, что опасно.

- Спасибо за совет, но я свою точку зрения не изменю.

- Мне все это не нравится. В этот раз собрались очень юные герои. Можно даже сказать, что Чамо и Голдоф еще дети. Я думаю, не могла ли Богиня Судьбы ошибиться в своем решении.

В этом был смысл. Адлету и Нашетании было по восемнадцать. И хотя возраст Фреми и Ханса был неизвестен, они вряд ли были намного старше него.

- Сила ведь не только в опыте. У молодежи сила в юности.

- Это так, но…

- Вам станет легче, если вы тоже будете так думать. Пессимизм не дает нам сделать тебе вещи, на которые мы способны.

- Знаю. Но, видимо, возможность так думать – одна из привилегий молодых, - улыбнулась Мора. Но если подумать о возрастных стандартах, то и Мора тоже была молодой. Хотя она разговаривала так, что казалась намного старше, Адлет не представлял, сколько ей действительно лет.

- Даже не задумывайся о возрасте женщины, дурак.

Ее колкость заставила Адлета смущенно улыбнуться.

Нашетания встала на ноги. Ее лицу вернулся румянец, а Адлет видел, что в ее глазах горит желание сражаться.

- Мне уже лучше. Простите, что доставила неудобства.

Семеро, что разбрелись по комнате, снова собрались у алтаря. После этого Голдоф снова приступил к охране Фреми.

- Давайте посмотрим снаружи. Нужно догнать того, кто активировал барьер. Но сначала нужно найти зацепки. Адлет расскажет нам, как можно подробнее, что происходило, когда барьер появился.

Мора уговорила всех выйти из храма, и, когда Адлет отправился за ними, Нашетания схватила его за руку.

- Что-то случилось, Нашетания?

- Эмм, прошу, не думай, что я такая слабая. Я просто немного потрясена происходящим.

- Понимаю. Тебе бы все шуточки рассказывать, а в моменты слабости у тебя опыта мало.

Нашетания сжала руку в кулак и показала его Адлету.

- Сделаю все, что смогу.

- Шутки шутить будешь?

- Нет, помогу убрать барьер и отыскать седьмого.

Семеро вышли из храма, и, стоя перед ним, Адлет рассказал всем, что случилось, как он это помнил. Сначала он сказал о Кьема-оборотне, что лежал у столба, как она упросила его войти в храм, притворяясь женщиной, и как она приняла истинный облик и сбежала.

- Тот Кьема что-то знал. Если бы поймать его и заставить признаться… - сказал Голдоф.

Но после его слов лицо Чамо выказало признаки смущения.

- Простите, Чамо убила его. Он летел туда, где стояла Чамо.

- Как все совпало… - Голдоф был в шоке.

- Даже если бы мы его поймали, вытянуть из него информацию мы бы не смогли, - сказала Мора, выступив в защиту Чамо. – Кьема очень преданные. Если им приказано не говорить, они не будут говорить ничего, даже если их убьют.

Адлет продолжил рассказ, описывая закрытую дверь, которую пришлось взорвать.

- Странно. Она была закрыта? Разве от нее не должно быть ключа?

Чамо склонила голову, а Мора вытащила ключ из груди.

- Он у меня. Даже рядовой Роуэн не думал, что такое может случиться.

Адлет продолжил рассказ, остановившись на описании двух солдатов в броне, что атаковали его, когда дверь взорвалась. Это было самым странным. Адлет атаковал их, но они не были похожи на подчиненных Кьема.

- Эта броня? – Нашетания подняла лежавшую на земле броню и заглянула внутрь. Там никого не было, доспехи были пустыми. – Внутри этих доспехов священные письмена. Они сложные для меня.

- Эти стражи сделаны Святой Печатей. Они нападут на всех, кто откроет дверь неправильным образом, - объяснила Мора.

- Оу, ужасно надежная защита.

- Король Железных Островов сделал этот барьер очень хорошо спрятанным. Чтобы предотвратить неправильное использование барьера, он запретил вход людям и Кьема.

- Но теперь он используется неправильно.

Вместо того, чтобы продолжать путь, они застряли в лесу из-за барьера. И теперь Адлет хотел понять, кто виноват в происходящем.

Он уже собирался продолжать, когда заметил, что Ханс странно выглядывает из-за брони. Ханс осторожно приблизился к разрушенной двери. Его лицо было серьезным, но до того, как Адлет спросил у него, чем тот занят, Мора попросила его продолжить:

- И что потом?

- О, когда я открыл дверь, барьер уже появился. Думаю, туман начал расти сразу, как только дверь взорвалась. А когда я вошел, меч уже был в пьедестале.

- …Так барьер активировали перед тем, как ты открыл дверь.

- И я не видел в храме чей-то фигуры или тени. Честно, я сам не верю.

Слушая это, Мора скрестила руки на груди.

- Не похоже, что на такое способен человек. Без сомнений, здесь замешана Святая.

- Святая?.. Зачем Святым сотрудничать с Маджином?

- Они могут быть захвачены. Такое часто делают Кьема.

Адлет взглянул на Мору.

- Раз ты глава всех храмов, может, ты знаешь, что за Святая на такое способна?

- …Иллюзий? Нет, невозможно. Нет способа уйти из этого места, не показавшись хотя бы раз… Никто так сразу и не приходит на ум.

- Нья, Адлет! – внезапно прокричал Ханс. – У тебя ведь нет проблем с памятью?

- Не думаю… А что случилось?

- Ясно. Я спрошу еще раз. С твоей памятью все в порядке, да?

Адлет растерялся.

- Если ты еще хочешь исправить свое положение, сейчас самое время. После этого момента, даже если ты скажешь, что соврал, ничего уже не исправить.

- Ага. Так в чем дело?

- Когда ты вошел в храм, меч был в пьедестале. Ты не ошибаешься?

- Все верно.

- Спрошу в последний раз. Ты не ошибаешься?

- А ты настойчивый. Я уже сказал, что не ошибаюсь, как я думаю. Почему ты мне не веришь?

В этот момент Ханс тихо положил ладонь на рукоять меча. Собирались ли он его вытащить, Адлет не знал, но руку положил.

- …Я наемный убийца. Так что я специалист в том, чтобы проникнуть и сбежать из зданий, нья.

- О. Это верно, - сказала Мора.

- Для таких людей, как я, самый страшный человек – Святая Печатей. Когда дело касается этой Святой, она делает повсюду странные двери. Замки на таких дверях нельзя открыть, человек не может выйти, если дверь закрыта, а если дверь открыть, то появятся железные решетки. Я много раз попадал в передряги из-за нее. Так что я достаточно знаю о дверях этой Святой.

- И…

- Эта дверь очень прочная. Кроме того, что она ужасно прочная, она сделана так, что во второй раз ее уже не откроешь.

- Погоди, что ты имеешь в виду?

- Это я задаю вопросы, Адлет, а твой рассказ очень странный. Ты сказал, что дверь была закрыта, когда ты прибыл сюда, что ты сломал дверь, и барьер появился. Но как тогда попал

внутрь тот, кто активировал барьер?

- На что ты намекаешь?

Оставалось несколько способов, которыми внутрь можно было проникнуть.

- Нья, Адлет. Пока ты не сломал дверь, попасть в храм было невозможно. Абсолютно невозможно.

- Стой! Это не правда.

Адлет вошел в храм и попробовал отыскать окно, но не было ничего подобного. Окна, в которые проникал свет, были из толстого стекла, покрытого железной решеткой. Он обыскал каменные стены, но не было и следа того, что камни могли сдвинуть.

Ошарашенный, он оглядывал храм и думал, как нарушитель мог сбежать, активировав барьер. Но он не мог понять, как виновный вошел.

- Адлет, ты умрешь, если будешь так напряженно думать. Если никто не мог войти в храм, то как внутрь попал человек, активировавший барьер: Нья?

- …это…

- Дверь нельзя закрыть, если ее хоть раз открыли. А кроме дверь тут входов нет. Думаешь, кто-то смог найти другой путь в храм? Даже если они создали специальных Кьема для этого, Кьема быть рядом с храмом не могут. Так что вошел в храм человек.

- …

- В любом случае, я скажу тебе кое-что. Когда люди не могут войти и выйти из определенного места, такие как я зовут это место закрытой комнатой.

Закрытая комната. Эта непривычная фраза проникла в голову Адлета. И хотя он пытался, он никак не мог придумать способ вырваться из комнаты.

- Он мог выкопать яму. Сдвинуть основание, выкопать проход и пройти так в комнату. А потом он активировал барьер и сбежал через тот же подкоп, когда я взорвал дверь, и закрыл яму.

- Нья? Мгновенно? Как?

- Может быть Святая с такой силой, да? Святая Земли, или как-то так, - сказал Адлет, ища следы ямы.

Но Чамо сказала:

- Там ничего нет.

- Почему ты так думаешь?

- Когда ты с Хансом ушел искать края барьера, бабуля Мора сказала, что на этой территории могут прятаться люди. И Чамо использовала силу болот, обыскав все вокруг храма, даже лес. Чамо искала и под землей, но там не было никаких следов подкопа.

«Мощь болот… способность искать под землей? Да что у нее за сила?»

- Адлет, я сам видел, как Чамо искала. Не думаю, что здесь есть яма, - сказал Голдоф, и Нашетания кивнула. Адлету пришлось им поверить.

- К тому же, я могу точно сказать. Святая Земли не обладает такой силой. Даже с силой Чамо выкопать яму и сбежать мгновенно не вышло бы, - добавила Мора.

Все отмели его предположение, и Адлету пришлось отказаться от этого варианта.

- Хорошо, это был не подкоп. Но они использовали силу Святых, - сказал Адлет, повернувшись к Море. – Мора, может, есть кто-то. Святая, что может силой открыть дверь и пройти в храм.

- Прости, но нет. Силу Святой Печатей не сломаешь. Дверь можно взломать, но потом ее не закроешь.

- Не может такого быть, что ни у кого из Святых нет сил, чтобы… войти в храм, - сказал Адлет, задумавшись. – Есть неизвестные Святые. Выращенные Кьема, как Фреми.

- Нет. Моя мать говорила, что я – единственный ребенок Кьема и человека, - сказала Фреми холодным голосом.

Адлет посмотрел в ее сторону и увидел, что Ханс безмолвно вытащил свой меч, а Чамо коснулась стебельком губ.

- Прекратите, Ханс, Чамо. Поговорим еще. Рано делать выводы, - сказала Мора, остановив их, но с подозрением глядя на Адлета.

- А? Эм, я не понимаю, на что вы намекаете, - сказала растерянная Нашетания. – О чем вы все говорите? Голдоф? Ханс-сан? Мора-сан? Адлет-сан?

Напряжение росло, и только Нашетания не понимала происходящее.

- …Я скажу вам, принцесса. Сейчас под подозрением Адлет.

- Нья, так и есть. Более того, я подозреваю, что это окончательное решение.

- Почему!? Это невозможно! Адлет-сан – единственный, кто не может быть врагом! – крики Нашетании доносились словно издалека.

- Нья, это не так, потому что никто не мог войти в храм, пока Адлет не открыл дверь. А если войти мог только Адлет, то кто тогда активировал барьер?

- Это не Адлет-сан! Это все ложь!

Плечи Ханса тряслись от смеха.

- Как бессердечно предавать ее, Адлет. Разве ты не должен пытаться оправдаться, нья?

- Поражаюсь, как быстро изменились позиции, - сказала Фреми. Даже Голдоф, сжимавший цепи Фреми, уставился на Адлета с подозрением.

- Не так давно он заступился за тебя, Фреми. Не хочешь ему помочь?

- Я не могу ему помочь. И не собираюсь, - холодно ответила Фреми на уговоры Моры.

- Дверь… - выдохнул Адлет. – Преступник открыл дверь и вошел. Затем он убрал дверь, которую нельзя закрыть, сделал новую дверь и скрылся в храме. После этого он остался внутри храма. Когда я подошел к храму, преступник активировал барьер. Я открыл дверь, и преступник мог сбежать! Если так, то он мог войти и сбежать!

Объяснение было кривым, и, услышав его, Ханс захохотал. Он словно высмеивал Адлета: «что это было? Это все, что ты смог придумать?»

- …Эту дверь сделала предыдущая Святая Печатей. Нынешняя пока еще неопытна, поэтому она не смогла бы создать такую прочную дверь!

- Так в чем проблема? Это могла сделать предыдущая Святая, да? – голос Адлета сломался, выдавая его панику.

- Предыдущая Святая умерла четыре года назад. Но сделать такую дверь могла только она.

Это предположение тоже отвергли.

И в этот момент, не раздумывая, Адлет заявил:

- Ты седьмой.

Не было другого варианта. История про дверь и Святую, все это было ложью. Это могло быть только ложью.

- К сожалению, Адлет, - начала Мора. – Ханс сказал правду.

Адлет уже не мог ответить.

Дрожа, Нашетания сказала:

- Это… это ложь. Адлет-сан, это… это нонсенс.

Только она верила, что он невиновен.

«Почему все повернулось так?»

Это ловушка. Адлет попался в ловушку. Седьмой поймал его внутри барьера. Седьмой расставил ловушки, что вели к тому, что Герои убьют друг друга.

- Тогда что будем делать? Я хочу услышать ваши мысли.

- Мысли о чем?! – прокричал Адлет, но Мора не ответила. Ей и не нужно было. Она хотела услышать, верят ли остальные в то, что он преступник. Убить его или оставить в живых.

- Конечно, я думаю, что самозванец – Адлет. Давайте немедленно казним его, - сказал Ханс.

- Протестую. Убивать Адлета-сана? Мы не можем этого сделать! – прокричала Нашетания.

- Ну, Чамо все еще хочет поиграть с Фреми. Но даже этот разговор не обойдется без Чамо. Так Чамо может попытать Адлета? – захихикала Чамо.

«Она серьезна, или пытается пошутить?»

- Думаю, Ханс все правильно сказала. Но лучше убить его после того, как разберемся в ситуации чуть лучше, - когда Мора сказала это, пять взглядов переместились на Голдофа и скованную Фреми, чьи цепи он держал.

Фреми заговорила первой.

- У меня нет своего мнения. Делайте, что хотите.

- Фреми… - Адлет сжал зубы. Он хотел бы, чтобы она хоть немного за него заступилась.

- Ясно. А ты, Голдоф?

Голдоф закрыл глаза и немного подумал. В то же время он выпустил цепи Фреми.

- Голдоф… ты же понимаешь? Адлет-сан не может быть врагом, - сказала Нашетания.

Голдоф открыл глаза и сказал:

- Я думаю… - он резко выхватил из-за спины копье. И внезапно приблизился к Адлету.

- Голдоф! – прокричала Нашетания.

Адлет попытался отскочить, чтобы не попасть под атаку, но немного замешкался. Он не столкнулся с копьем, но напор гиганта отбросил его на стену храма.

В то же время Ханс выхватил меч и перед атакой Голдофа начал подбираться к Адлету. Сейчас Адлет не мог ни о чем думать, но если бы мог, его бы удивили движения Ханса.

Повинуясь инстинкту воина, бессознательным рефлексам или судьбе, Адлет дернул рукой и вытащил что-то из одного из кисетов. Из все его секретных инструментов, тот, что он сейчас держал, был самым лучшим. При взгляде на него, он казался всего лишь металлом, обернутым бумагой. Но когда он сжал его, специальное вещество и кусочки редкого металла внутри бумаги соединились, и это вызвало химическую реакцию.

- Хах! – предмет вспыхнул ярким светом, что был в несколько раз сильнее солнца. Сейчас это очень подошло, ведь в дыму Ханс и Голдоф продолжили бы сражаться, но они замерли из-за неожиданной атаки.

Все закрыли глаза, отступив от света. И в это время Адлет дико крутил головой, пытаясь понять, как сбежать от шестерых. Хотя он не был уверен в верности идеи, пришедшей ему в голову, но у него не осталось больше времени на размышления.

И Адлет побежал. Он бежал к Фреми. К Фреми, чьи запястья были скованы, а тело было покрыто цепями… цепями, что Голдоф отпустил.

Чтобы победить, он потратит все. Он бы использовал все, что его окружало. Он не мог позволить себе не воспользоваться нужным инструментом. И все это скрывалось за его именованием себя самым сильным человеком в мире. Было ли это заявление верным, это сейчас не имело значения, он всегда следовал этому принципу.

Когда Ханс и остальные снова могли видеть, Адлет закинул Фреми на плечо. Она отключилась из-за иглы со снотворным, и к ее шее был прижат меч Адлета.

- Никому не двигаться. Если вы сдвинетесь, я зарежу ее, - сказал Адлет, и кончик его меча немного поцарапал ее шею.

Словно замерзшие, все пятеро, окружавшие Адлета, замерли. Это единственный шанс. У него осталось только два сонных дротика, а остальное оружие ему сейчас не поможет.

- Это не может быть… правдой, - меч Нашетании выскользнул из ее рук и звякнул о пол.

- Так секрет раскрыт, - сказала Мора.

- Нь-ньяу. Это больше, чем я ожидал.

Адлет и обеспокоенная пятерка смотрели друг на друга. Проблемой был Ханс, закрывавший выход.

- С дороги.

- Ты говоришь мне уйти, но я не хочу. Ньяу. Ты сказал не двигаться, а теперь хочешь, чтобы я сдвинулся.

- Хорошо, не двигайся. Оставайся на месте.

- И что же мне делать, а? – Ханс тихо нацелился в шею Адлета, но Адлет не дал ему шанса атаковать.

- Оставьте это Чамо, - сказала она и двинула лисохвост к губам.

Но Мора остановила ее.

- Стой. Ты заденешь и Фреми. Этого нельзя допустить.

- Но что тогда делать?

Устав ждать, Адлет прокричал:

- Кто позволил вам переговариваться?! Выбирай, Ханс! Отойдешь или не двинешься.

- Нь-ньяу! Я понял, я отойду, нечего так орать! – сказал Ханс и шагнул в сторону.

В следующий миг Адлет выпустил еще одну световую бомбу. Все, кроме Адлета, закрыли глаза. Хотя, конечно, во второй раз атака уже не была такой эффективной. Удерживая Фреми, Адлет пошел к двери. И по его телу вдруг пробежала боль, начинаясь со спины. Ханс метнул в его спину свой меч.

- Гха…

В этот раз Адлет бросил дымовую бомбу, остановив Ханса и остальных от преследования. Используя только секретные оружия, Адлет сбежал.

Он прошел соляные столбы и вошел в лес. Затем он бежал, бежал, продолжал бежать. Он продолжал убегать от звука шагов, что доносился из-за спины.

Его спина пылала от боли. Но он не мог вытащить меч. Если он это сделает, кровь хлынет так сильно, что он вскоре не сможет двигаться. И он бежал с мечом в спине, больше ничего он не

мог делать.

- …Черт, - пока Адлет бежал, он размышлял, правильно ли поступил. Нет. Теперь уже никто не поверит в то, что он невиновен. Но иначе он не выжил бы.

Он не знал, сколько часов бежал. Туман был окрашен в слабый красный цвет, какое-то время он заменял сумерки. Солнце клонилось к закату.

Он уже не слышал за спиной шаги остальных. Адлет остановился, опустил Фреми и рухнул на землю.

Упав на колени, он понял, что больше не может двинуться. Кровь не доходила до головы, и мысли путались. Перед тем, как Фреми придет в себя, ему нужно вытащить меч и остановить кровь. После этого в нее нужно воткнуть еще один дротик. И еще нужно было приготовиться к встрече с остальными.

Но его тело больше не могло двигаться Адлет упал на землю и начал терять сознание.

Его губы слабо двигались.

«Если ты отключишься, все кончится, - сказал он себе. Но сознание Адлета заволакивала тьма, словно он тонул в ней. – Ты чего, Адлет Майа? Ты же самый сильный человек в мире? Ты не можешь умереть в таком месте».

Бормоча эти слова, он приложил руку к спине.

Но рука, пытающаяся вытащить меч, упала на землю. И с последним движением Адлет отключился.

Часть третья:

Ханс бежал через темный лес в поисках Адлета.

- Ханс! Слишком далеко! Уже село солнце, - голос Моры разносился по воздуху среди Барьера Тумана Иллюзий, укутанного тьмой.

Ханс остановился и ответил:

- Нья? Что за бред ты несешь?

- Идти дальше опасно. Адлет – тот, кто будет использовать против тебя неожиданные тактики. Тьма ему только на руку.

- Даже если меня побили, а Фреми убьют?

- Ханс. Покажи мне свою метку. Моя на спине, я не могу ее видеть.

- И зачем тебе ее видеть? – Ханс поднял футболку и показал метку на груди.

- Фреми еще не убили, а значит, Адлет все еще считает Фреми ценным заложником.

- Как ты это поняла?

- Попробуй взглянуть на свою метку.

Ханс взглянул на символ на своей груди. Он слабо сиял, отличаясь от своего прежнего вида.

- Не было времени объяснять раньше, но ты видишь шесть лепестков? Если один из Героев умрет, лепесток исчезнет. Так мы узнаем, живы наши товарищи или нет.

- Я этого не знал.

- Голдоф, Чамо и принцесса возвращаются в храм. Давай тоже вернемся.

Не выглядя убежденным, Ханс последовал за Морой. Когда они прибыли в храм, то обнаружили оставшуюся троицу, ожидающую их.

- Плохо дело. Мы потеряли его следы. Он очень быстр.

- Даже с мечом в спине он может так двигаться. Он сильный противник.

Мора вздохнула.

- Мы ничего не можем сделать… Будем искать завтра. И пока что будем молиться, чтобы Фреми выжила.

После этого Мора прислонилась к стене и закрыла глаза. Все остальные тоже устроились так, как пожелали, кроме Нашетании, что скрючилась и обхватила голову.

- …Адлет-сан… Почему? Почему ты так поступил?

* * *

Седьмой был шокирован скоростью Адлета, его быстрым умом и удачей. Он и не думал, что Адлет сможет спастись, будучи окруженным. Похоже, седьмой ошибся, посчитав Адлета самым слабым из Цветов.

Однако этот вопрос уже не имел значения. Не важно, каким путем пойдет Адлет, он все еще был под подозрением. И теперь Адлет мог только ждать того, кто придет убить его. Так что седьмой позволил Адлету сбежать. Не было смысла спешить.

* * *

Пока пятеро заканчивали преследовать Адлета и возвращались в храм, он лежал на земле, потеряв сознание. Среди тьмы Адлет видел сон. Старый, вызывающий ностальгию, сон о его детстве…

Закричав, Адлет вскинул над головой кусок дерева. Небольшой веткой, обернутой тряпкой, он пытался ударить мальчика перед собой. Но мальчик легко уходил от его атак и в ответ ударил своей палкой по плечу Адлета.

Адлет вскрикнул и выронил оружие.

- Хахаха, и снова сокрушительное поражение Адлета, - смеялся мальчик. Его звали Раина. Друг Адлета, что был на три года старше него.

Они были в маленькой деревушке, глубоко в горах Авроры, страны Белого Озера. В этом

обычном месте жило около пятидесяти жителей, что выращивали овец, растили пшеницу и собирали горные грибы. И именно из-за того, что его родина была обычной, Адлет так ее ценил. Деревня называлась Хасуна.

В углу пастбища, где бегали овцы, тренировались в сражении на мечах Адлет и Раина. Они были единственными мальчиками в деревне, и когда у них появлялось время, они сражались на палках.

Слухи о возрождении Маджина быстро распространялись и достигли даже такой деревушки, как Хасуна. Территория Воющих Демонов была не так и далеко от деревни, и они думали, что Кьема могут атаковать этот регион. Так что мальчики решили организовать защиту деревни, хоть и только в количестве двух детей.

- Адлет, стань сильнее. В таком состоянии ты даже мою мать не победишь, что говорить о Кьема, - сказал Раина, используя руки, чтобы захватить покрытого синяками Адлета. – Или ты хочешь, чтобы моя старушка встала на защиту?

- Что ты несешь!? Мы с тобой – защита, - проворчал Адлет, растирая побитое тело.

Вообще-то у Адлета не было никакого интереса соревноваться в силе с другом. В любом случае, Кьема не придут, ведь Герои Шести Цветов уничтожат Маджина и спасут их. А если Кьема придут, они смогут сбежать. Об этом думал Адлет, но он не мог отказать единственному другу.

- Раина! Где ты? Я знаю, что ты играешь с Адом! – голос позвал Раина издалека. Его мать приходила за ним с тех пор, как он прогулял работу на полях пшеницы. Раина прикусил язык и пошел в противоположную сторону.

Это был ужасный день для Адлета. Вступив в защиту деревни, он еще и выступал в роли успокоительного для разозленной матери Раина.

- Ах, с возвращением. Ты, должно быть, устал.

Когда Адлет вернулся в дом, сделанный из камня и пахнущий тушеными грибами, голос женщины двадцати с небольшим встретил его. Ее звали Шетра, она была опекуном Адлета.

- Сестренка, скажи Раину, что я не буду участвовать в очередной тренировке.

- А я думаю, что это было хорошо. Раина ведь поступал так не от злости.

- Мне надоело. Ничего страшного в том, что я не становлюсь сильным. Кроме того, я ненавижу сражения, - отозвался Адлет, расстелив ткань на столе. Когда он сделал это, из центра дома донесся вкусный запах.

- Это грибы с цветочными шляпками? Они идеальны. Ингредиенты сложно достать в последнее время.

Когда Раина убежал, Адлет пошел в лес и собрал грибы. В тот день он собрал столько редких грибов, сколько обычно ему не удавалось. Поиск вкусных грибов был хобби Адлета, его первым специальным умением.

Шетра нарезала грибы и добавила их к тушеному мясу, после чего пикантный запах подгорелого мяса донесся до мальчика.

Три года назад Адлет потерял родителей, а Шетра потеряла своего мужа-пастуха во время эпидемии.

Шетра взяла Адлета к себе, и они жили вместе под одной крышей, завися друг от друга. Шетра стригла овечью шерсть, Адлет делал сыр из овечьего молока. Вдвоем они выживали на продажах этих продуктов жителям деревни.

В этом воспоминании Адлету было десять лет. И он был довольным. Шетра обняла мальчика, потерявшего родителей, крепче, и Адлет снова улыбнулся. Адлет любил запах грязи и одомашненных животных, что крепко прилип к ее коже.

Будучи сложным человеком, Раина был его дорогим другом. Хотя Адлету и надоело упражняться в самозащите только между собой, Адлет понимал, что Раина все же заботится о нем, пусть и по-своему, и о городке.

Другие жители тоже были хорошими людьми. Они хвалили его сыр и покупали его у него, даже хотя сыр, приготовленный Шетрой, был намного вкуснее.

В то время Адлет был обычным мальчиком. И никогда не думал, что станет Героем Шести Цветов. Он ни разу не думал, что хочет стать одним из героев. Он умел собирать грибы. А его целью в жизни было научиться делать более вкусный сыр.

Он верил, что такие дни будут длится вечно…

Но это был лишь сон, сон о том времени, что давно прошло…

- Зачем ты сюда пришел?

Сцена в его сне изменилась, и теперь он в доме посреди леса.

Расположенное в глуши леса, это место не было похоже на дом, оно было выстроено как пещера. А внутри сидел один человек, скрестив ноги, на полу.

- Атро Спайкер, я слышал, что если обучусь у вас, я стану сильнее.

Лицо Адлета было печальным. Его вещи были изорванными, а тело – тонким и изможденным. Его руки были покрыты кровью, как у трупа, а в глазах осталась лишь горечь.

- Возвращайся в горы. Хочешь быть сильным, присоединись к рыцарям. Хочешь стать простым человеком, иди к наемникам, - сказал тихим голосом старик… Атро.

- Это не сработает. Я стану сильнее, но не смогу стать сильнейшим в мире.

- Самым сильным в мире?.. – брови старика Атро дернулись, но Адлет не смог разгадать его выражение, ведь брови были толстыми.

- Конечно, я не могу стать самым сильным в мире в обычном смысле. Чтобы стать таким, мне нужно уйти с обычного пути. И я стану сильнейшим в мире человеком. И сделав это, я сражусь с Кьема.

- Почему ты хочешь стыть сильным?

Адлет ответил на вопрос старика:

- Чтобы вернуть то, что у меня забрали. Больше остальных, больше остальных я хочу стать сильным и вернуть утраченное.

- Сдайся, - жестоко сказал Атро. – Ты не сможешь ничего вернуть. Сдайся и продолжай жить.

- Это не так, - прокричал Адлет. – Я должен вернуть это! Иначе зачем мне жить!? Если я не сражусь с Маджином и не побью Кьема, моя жизнь не имеет смысла.

Атро недолго смотрел в глаза Адлета и думал.

- За дурака меня держишь? Думаешь, стать сильнейшим в мире легко?

С лицом в слезах Адлет сказал:

- Плевать, если вы насмехаетесь надо мной. Плевать, если вы смеетесь надо мной. Я продолжу желать стать сильнейшим в мире. Если я перестану, то как я стану сильнее!?

Атро взглянул на небо, словно размышлял о чем-то. Он медленно поднялся. А после этого ударил Адлета в живот, сбивая его на землю. Удар выбил воздух из Адлета, но даже в пустом желудке забурлила желчь.

Атро пинал его по бокам и спине снова и снова. И затем наступил на лицо Адлета и вдавил его в землю.

- Смейся, - сказал он.

- Хах… сме… - хоть он и пытался ответить, слова не получались. Боль была такой сильной, словно он умирал.

- Если хочешь стать сильным, смейся, - нога Атро опустилась на спину Адлета. – Грустные времена – когда ты хочешь умереть. Полные боли времена – когда ты хочешь бросить все и сбежать. Времена отчаяния – когда ты не видишь солнца. Человек, что может смеяться, становится сильнее даже в эти моменты.

Адлет искривил кровоточащую губу. Его щеки были исцарапаны, изо рта текло, и это никак не выглядело улыбкой. Но Адлет так смеялся.

Атро продолжил бить Адлета. Он ударил Адлета по лицу, и из его носа потекла кровь. Он ударил его по животу, и изо рта мальчика вылетела смесь рвоты и крови.

Он беззащитен, Атро не остановится.

Сплюнув кровавую рвоту, вытерев нос и слезы, покрывавшие лицо, Адлет смеялася. И этому Атро обучил его с самого начала.

* * *

Адлет проснулся. Сон был нечеткий и обрывочный.

- …Ух.

Он был в лесу, удивляясь, что все еще был жив.

«А?»

Когда он упал, то был уверен, что лежал лицом вниз, но сейчас он лежал лицом вверх, и корень дерева служил ему подушкой.

Он попытался коснуться спины, но там не было меча, что торчал из раны. Его рана была исцелена, крепко зашита и стянута бинтами.

«Не понимаю, кто меня исцелил. Может, Нашетания нашла меня».

- Ты проснулся, - сказал голос. Сквозь тьму, подернутую туманом, Адлет едва мог разглядеть силуэт Фреми.

- Ты потерял много сил, но если отдохнешь, то вскоре сможешь двигаться.

- Ты залечила мою рану? – спросил Адлет, сев.

- Верно.

- Почему? – Фреми должна была думать, что Адлет седьмой. У них с самого начала были непростые отношения. Он не знал, в чем причина помощи ему.

- Я на 99% уверена, что ты – седьмой. Но я не верю этому полностью. Так что я положилась на оставшийся процент.

- …Так и есть. Я невиновен. Я пришел сразиться с Маджином.

- Да. Я тебе не верю, - сказала Фреми и отвернулась.

Между ними повисла тишина, ночь в лесу была тихой. Адлет задумался над тем, что остальная пятерка прекратила его поиски, сигналов преследования не было слышно.

«И что мне теперь делать? Не важно как, но мне нужно доказать невиновность. Но как?»

- Прискорбно, но я не знаю, как преступник попал в храм.

- Ты и есть преступник.

- Ханс говорил правду? Ту дверь нельзя никак открыть?

- Я не знаю так много, как Ханс, но я немного знаю о Святой Печатей. Не думаю, что он говорил неправду.

- …

- Мора тоже сказала, что нельзя. Не было способа войти в храм.

Ничего на ум так и не приходило, если войти было нельзя. Но если шанс оставался, то это значило, что Ханс, Мора и Фреми были сообщниками. Но только один из семи был врагом, остальные были невиновны.

Герои Шести Цветов не могли продолжать идти, пока среди них был враг. Другими словами, если много людей сразу верило в одно мнение без сомнений, то утверждение было правдой.

- Может, самозванец – Мора, - сказал Адлет. Она говорила, что ее сила Святой не даст ей проникнуть в закрытую комнату. Но если она соврала, что тогда? Если у нее в сообщниках

была Святая, что проникла в храм, что тогда?

- Вполне возможно. Но ты не можешь доказать это, пока не поймал проникшего в замок нарушителя и не показал всем его способности.

- Но могут быть Святые, о которых она не знает. Она не знала о тебе, так что она не может быть уверена в неизвестных Святых.

- Все равно. Не поймав, не докажешь преступление.

Так или иначе, но ему нужно было поймать того, кто активировал барьер.

- Хорошо, пойдем напрямик. Сначала было два врага, но один был в семерке, что собралась, а другой проник в храм и активировал барьер.

Ошибки не было. Как и Адлету, другим тоже было невозможно активировать барьер. Когда он появился, Фреми, Нашетания и Голдоф сражались с Кьема. Мора и Ханс были в пути. Чамо была неизвестно где, но чутье подсказывало Адлету, что даже с ее силами в храм не проникнешь.

- Седьмой – тот, что подделал метку и затаился среди нас. Будем называть активировавшего барьер восьмым. Конечно, они сотрудничали с Кьема. Кьема были наживкой, приведшей Шестерых Героев в храм, пока они сбрасывали бомбы и разделили меня от вас, атаковав. План очень хорошо продуман.

- …Но остаются вопросы. Почему здесь седьмой? Если им нужно было заманить нас в ловушку, им незачем быть среди нас.

- Неправильно. Без седьмого среди нас они не могли бы выдать меня самозванцем. Ловушка – не цель их плана, их план – убить меня.

- Я и не думала об этом, ведь решила, что ты – седьмой.

Она участвовала в разговоре, но все еще не верила ему. Он думал, что после разговора она станет его союзником, но все шло не к этому.

- Пока что нужно забыть о седьмом. Наша главная цель – отыскать восьмого.

- Ты можешь найти их сам?

Адлет погрузился в молчание. Ему придется искать врага, чью силу и личность он не знал, пока остальные будут его преследовать. Конечно, восьмой не ждал его просто так среди барьера. Он хорошо скрывался, чтобы его не нашли.

«Возможно ли это сделать? Или все равно невозможно», - задумался Адлет. Но каждый раз, когда Адлет считал что-то невозможным, он улыбался. И снова его рот растянулся в усмешке, и он почувствовал веселье.

- Ты странный человек. Почему ты улыбаешься?

- Вообще-то я могу улыбаться, потому что я – самый сильный в мире человек, - Адлет сжал руки в кулаки.

- Даже в такой ужасной ситуации твой дух не угасает?

Смейся от отчаяния. Этому сперва научил его Атро.

- Завтра будет весело. Завтра я разобью план врага на кусочки. Завтра я докажу и свою невиновность, и то, что я самый сильный в мире. Не дождусь, когда же взойдет солнце.

Адлет продолжал смеяться. Он не знал, кто восьмой, он мог и не спастись от остальных, но если он не будет смеяться, то все будет кончено.

- Ты заблуждаешься.

- Нет, это моя решимость.

Пока он смеялся, он думал о силе и личности восьмого. Он копался в памяти в поисках подсказки, чего-то подозрительного, что он заметил.

И вдруг через время заговорила Фреми:

- Почему ты хотел стать одним из Шести Цветов?

«Почему?»

Он удивился. Все это время Фреми не интересовалась товарищами, и впервые она проявила немного интереса.

- Почему ты это спрашиваешь?

- Потому что ты обычный человек.

- …

- Ханс талантлив, как и Голдоф. Но ты не такой. Ты – обычный человек, что использует необычные оружия.

- …Хочешь сказать, что я слаб? Я? Самый сильный человек в мире?

- Я этого не говорила. Как может обычный человек стать таким сильным? Вот мой вопрос.

Адлет не отвечал. Ханс и Голдоф были талантливы, в отличие от него. Он не мог отрицать этого. Его умения сражаться и использовать меч не помогли бы в сражении с ними.

- Это заслуга моего учителя, - сказал Адлет. – Я благодарен ему, хоть он и был сумасшедшим. Он был заинтересован только в убийстве Кьема. Он не казался человеком.

- …

- Я заучивал тактики сражения. Каждый день я тренировался, пока меня не тошнило, а тело не переставало двигаться. Когда это заканчивалось, я сидел за столом и учил все, начиная с создания секретного оружия и ядов, создания пороха, до общий знаний.

- …Наука? Ты учил это?

- Я благодарен учителю, я смог стать сильнее его усилиями. Без его нетрадиционный боевых тактик я не смог бы стать самым сильным в мире.

- Я знаю этого человека.

Адлет посмотрел на лицо Фреми.

- Атро Спайкер. Он был одним из моих целей. Но он был стар, а потому имел низкую ценность.

- Да. Это он.

- Я слышала, что его ученики убегали. Они не могли выдержать его жестокие тренировки.

- А вот здесь ошибка. Я не сбежал.

- Как ты смог это выдержать?

Адлет не ответил.

- Что-то было, да? Причина, по которой ты хотел стать Героем Шести Цветов?

Внезапно он вспомнил разговор с Нашетанией в тюрьме. Она спрашивала об этом, но Адлет не ответил.

Все было так мрачно, такое легко не расскажешь.

- …Когда я был ребенком, в мою деревню пришел один Кьема, - по какой-то причине Адлет заговорил о прошлом. – Я не мог в это поверить. Я думал, что Кьема существуют только где-то далеко. Мой друг попытался побить его одной палкой, а я плакал и не мог двигаться.

- Каким был тот Кьема?

- Он был в обличье человека. Его тело было зеленым с красными пятнами. В то время он казался таким огромным, словно мог пронзить небеса, но я не думаю, что он действительно был так высок. Где-то ростом с Голдофа.

- И у него были три крыла? Крылья, похожие на вороньи, торчали из его спины?

Так и было.

- Ты его знаешь?

- Продолжай, - ответила Фреми.

- Он не атаковал и не ел людей. Он только улыбался и приблизился к моему другу и ко мне. И погладил меня по голове. Нежно, невероятно нежно. Кьема созвал всех взрослых из деревни в одном месте. Мы с сестрой сказали, что спим, но спать было невозможно. Я дрожал в ее руках.

- А потом?

- На следующее утро Кьема ушел. Не было раненых, убитых. Я был рад. Но после этого глава деревни сказал всем, что деревня переедет на территорию Воющих Демонов и станет подчиняться Маджину.

- …

- Взрослые говорили, что миру людей пришел конец. Герои Шести Цветов не победят. И они

верили, что присоединение к Маджину – единственный способ спастись. Они решили это всего за ночь, но люди деревни были словно совсем другими людьми. Я не знал, что делать. Я был напуган и дрожал. Только моя сестра и мой друг были против этой идеи. Но Кьема сказал еще кое-что. Он сказал вырезать сердца всех, кто будет против, и принести их Маджину в знак преданности.

- Он мог сказать такое.

«Так она все же знает этого Кьема».

- Кто он?

- Все Кьема подчиняются трем старейшинам Кьема. Он один из них. И он был тем, кто выдвинул идею создания ребенка от Кьема и человека и приказал матери родить меня.

- …, - Адлет молчал.

- Продолжай.

- До самого конца они не могли ненавидеть жителей деревни. Кьема были плохими, а не они. Мой друг скал: «Не ненавидь жителей деревни». А сестра отметила, что когда все приде в норму, мы все сможем жить вместе и счастливо. Она попросила мне снова собрать грибы. А Раина сказал, что мы должны снова встать в защиту.

- …И что с ними случилось?

- Мой друг умер, защищая меня. Сестра умерла, чтобы я сбежал. И выжил только я, - сказал Адлет и ненадолго замолчал. – Почему я тебе это рассказываю? Верно, потому что так я стану сильнее, - сказал Адлет и закрыл глаза, разглядывая лица сестры и друга в сознании. – Когда я рассказал это учителю, он сказал, что я стал сильнее, благодаря сестре и другу. Когда-нибудь все придет в норму. Когда-нибудь все смогут жить в гармонии. Потому что если веришь в эти слова, то становишься сильнее. Люди, что действуют из мести, не могут стать сильнее, могут лишь те, кому есть во что верить.

Фреми не проронила ни слова.

- Этого хватит?

Разговор вышел неожиданно долгим, но и ночь была длинной. У них было много времени на разговоры.

- Я завидую, - сказала Фреми.

Адлет не верил своим ушам.

- Что ты сказала?

- Я сказала, что завидую.

Адлет забыл про боль в спине, встал и потянулся за мечом.

- Что ты говоришь? Разве ты можешь завидовать такому?

- Я завидую. Мне не во что верить.

Потеряв дар речи, Адлет убрал руку с меча и сел обратно.

- Меня предал дорогой мне человек.

- …Как это?

- Кьема, что родила и вырастила меня. Она дала мне мое ружье, силу Святой Пороха, счастье. И предала меня.

Адлет замер и не мог произнести и звука, чтобы показать, что слушает ее. Он просто дал ей возможность говорить без прерываний.

- Как я и говорила раньше, меня вырастили Кьема, они окружали меня. Они не были похожи на тех, что ты убил сегодня. У них был разум, смелость и преданность Маджину. Я любила их. И думала, что они тоже любят меня. По приказанию матери я убила много людей. У меня не было вопросов. Тогда я думала, что только и могу убивать людей. Я полу-Кьема с грязной людской кровью внутри меня. Так я думала и старалась сильнее остальных услужить Маджину. Даже такую как я признавали настоящим Кьема, если убить много людей. В это я верила.

Пока Фреми говорила это, ее лицо стало более детским.

- Но я понимала, что не могу уважить Маджина той мелочью, что я убивала. Шестеро самых сильных людей в мире – вот кого я должна была убить для него. Нашетания и Мора хорошо охранялись, и я не могла подобраться к ним. И я решила напасть на Чамо. Я верила, что меня признают настоящим Кьема, если я смогу убить Чамо.

- …И проиграла.

- Я жалела об этом. Нужно было идти за Нашетанией или Морой, но не сражаться с ней. У меня не было и шанса, и смогла лишь сбежать. Вдобавок я выдала себя. Вызвав ее на поединок, я раскрыла свою личность Чамо.

Адлет даже представить не мог, какой была та битва.

- Я с трудом умудрилась вернуться живой… и мать попыталась убить меня. Как и все Кьема, что были мне товарищами, как я думала. Видишь ли, я не достигла цели. И, наверное, лучше бы умерла там. Но я смогла сбежать.

Фреми погладила лоб. Там был след от ее рога, шрам, что доказывал, что она – Кьема.

- … Я не могла простить им, что они хотели убить меня. Они притворялись в своей любви ко мне. Словно меня использовали, как куклу, они и не думали, что их предательство отзовется во мне такой болью. Если они хотели предать меня изначально, то им нужно было растить меня иначе. Вырастили бы меня как слугу, убивающую людей. Моя мать… мать… - Фреми сжала руки в кулаки. – Она притворялась, что любит меня.

- …Месть?

- Я не буду рада, всего лишь убив ее. Я хочу уничтожить то, из-за чего мать рисковала собой. Я не успокоюсь, пока не убью Маджина. После этого я смогу сказать матери, что она должна раскаяться. Я смогу сказать ей, что случившееся – результат того, что она сделала со мной.

Когда Адлет впервые встретил Фреми, он не оставил ее одну и теперь понял причину. Она была

такой же, как он. Боль в ней была похожей на его. Боль предательства теми, кому верил, боль потери места, куда можно вернуться. Боль ненависти, что сжигала тело.

Месть бесполезна. Месть ошибочна. Месть ничего не порождает. Многие люди говорили такое. Но они не понимали. Месть делалась не потому, что так было нужно, что так было правильно, что из-за нее можно что-то получить. Она существовала, потому что у людей больше ничего не оставалось.

- Я была довольна тем временем. У меня была мать, были друзья. Мы играли и сражались вместе. И у меня была собака. Интересно, что с ней случилось. Получает ли еду, или ее изгнали? – продолжила говорить Фреми, но она, похоже, говорила с собой.

- Эй, Фреми.

- Что?

- Что бы там ни было, сдайся.

Он хотел, чтобы это звучало советом от всего сердца, но, возможно, отчасти он просто хотел ей счастья. Ответом был ее взгляд, полный сомнений, но не холода.

- Адлет, почему ты не сомневаешься во мне?

- А?

- Почему ты думаешь, что я говорила правду? Почему не подозреваешь, что я соврала?

- О чем ты говоришь, Фреми?

- Если ты говоришь, что ты невиновен, то я становлюсь самой подозрительной.С твоей точки зрения я должна быть самой опасной, что бы ты там ни думал.

- Конечно, так и должно быть.

- И тогда, чтобы доказать свою невиновность, ты должен искать доказательства, что я – седьмая. Но ты этого не делаешь. И этого достаточно, чтобы подозревать тебя.

Адлет подумал, что ее теория была странной, но он понимал, что с ее стороны все так и выглядело.

- Это… ух… - Адлет искал ответ. Много разных слов приходило на ум, но они не казались подходящими. Он не мог облечь свои чувства в правильные слова.

Он вспомнил свою первую встречу с Фреми. Казалось, что это произошло давным давно, но в реальности это было лишь утром. Чувства его он отчаялся описать словами.

- Я не хочу думать, что ты – враг.

- …Я не понимаю. Ни с точки зрения тебя невиновного, ни с точки зрения тебя седьмого.

- А? Не пойми меня неправильно, Фреми. Это не потому, что ты мне нравишься или что-то в этом роде.

- Я не об этом. Не бросайся такими словами, - фыркнула Фреми. – Я не могу понять. Я совсем

не могу тебя понять, - сказав это, Фреми внезапно встала на ноги. – Я вернусь в храм. Наверное, остальные уже собрались там.

- Ты уходишь?

- Конечно.

Силуэт Фреми растворился в темноте. После их разговоров о прошлом он чувствовал, что они стали понимать друг друга немного лучше. Но, может, ему лишь показалось.

- Хочешь, чтобы я пошел с тобой? – спросил Адлет у темноты.

Фреми остановилась на мгновение и задумалась.

- Мы говорили о многом, но я все еще подозреваю тебя.

- …Ясно.

- Но всего раз я послушаю, что ты хочешь сказать.

Из темноты Фреми бросила ему что-то. Это был маленький фейерверк, сделанный из шарика пороха.

- Он сделан моей способностью… силой Бога Пороха. Если бросишь его на землю, он взорвется. Если ты это сделаешь, что бы ни случилось, я узнаю.

- То есть я смогу вызвать тебя, использовав это?

- Не перевирай. Это не значит, что я тебе верю. В следующую нашу встречу я скорее всего убью тебя.

- …

- Используй или нет, это твое дело, - с этим Фреми исчезла во тьме.

Глядя во тьму, Адлет думал о разговоре с Фреми. Из ее рассказа он мог подтвердить только одно. Фреми не была врагом. У нее не было причин, у нее было сердце.

Он хотел защитить ее… От Маджина… От седьмого.

- Фреми. Я защищу тебя. И не только тебя, но и Нашетанию, и остальных. Я защищу всех.

Ответа не было.

Адлет лег обратно, глядя на темное небо, покрытое туманом, и думая о прошлом. Он вернулся мыслями на пять лет назад, в то время, когда под опекой Атро он шаг за шагом приближался к тому дню, когда станет сильнейшим в мире. С того времени он вернулся в свою деревню лишь однажды. Но все было сожжено дотла.

Ничего не осталось. Ни места, где он с другом проводил время, ни дома, где он жил с сестрой. И только эта сожженная деревня показала ему, что утраченное уже не вернется.

Адлет верил, что он стал сильнее не из-за мести, и сражался он не из ненависти. Нет, он стал сильнее, потому что не хотел никому проиграть снова.

Но хотя он думал так, человек, которого он хотел защищать, думал иначе.

http://tl.rulate.ru/book/923/17627